

Такие рефлексy и координация мышц и костей, отличные от таковых у крепкого беты, заставили Ань Ланя еще раз убедиться в том, что присматривающий за ним человек — альфа.

К счастью, это был альфа, иначе они были бы невосприимчивы к влиянию феромонов.

Ань Лань не знал своих возможностей, но он приложит все усилия, и даже если он потерпит неудачу, его вряд ли убьют.

Через несколько кругов онемение в ногах Ань Ланя исчезло, но человек все еще отказывался снять повязку. Когда Ань Ланя наконец вернули на стул и снова связали ему руки и лодыжки, в комнату вошел кто-то еще.

Покалывание в руке означало, что ему снова берут кровь, а не вводят что-либо.

После этого в комнате наступила продолжительная тишина.

«Включи музыку», — сказал Ань Лань.

«Эй, это редкость. Я думал, ты вообще не будешь со мной разговаривать», — в голосе человека слышались сильные насмешливые нотки.

«Забудь, если не хочешь».

«Теперь ты, должно быть, думаешь о том, кто мы. Будет ли музыка мешать твоим мыслям?»

Ань Лань ответил: «Мышление основано на подсказках. Без подсказок все мысли — просто воображение. Лучше слушать музыку, чтобы скоротать время».

Раздались аплодисменты.

«Мне очень нравятся такие дети, как ты. Если бы у тебя уже не было маленького парня, я бы лично тебя отметил».

Итак, этот человек был альфой, но также возможно, что он притворялся альфой, чтобы запутать других.

Ань Лань проигнорировал его и откинулся на спинку стула.

Вскоре комната наполнилась тяжелой музыкой, криками и воплями, словно закладывая в сердце и легкие бомбы, готовые взорваться.

Этот парень включил рок, чтобы посеять хаос в мыслях Ань Ланя и лишить его покоя.

Это была битва без порохового дыма, в которой проверялось, кто первым сдастся и раскроет больше информации.

Ань Лань не возражал; в конце концов, он сам не до конца понимал свое положение.

Другая сторона, напротив, должна была быть более осторожной, чтобы не сказать того, чего говорить не следовало.

Хотя Ань Лань обычно не любил рок, сейчас он решил оценить его очарование.

Его пальцы нежно постукивали по подлокотнику, следуя ритму. Пальцы ног также время от времени постукивали по земле, как будто сливаясь с музыкой.

Он никуда не торопился, и другой человек был терпелив.

После того, как закончилась одна рок-песня, она перешла в медленный и мелодичный блюз, несущий в себе ленивые и неоднозначные колебания, медленно циркулирующие по комнате.

«Ань Лань, давай поболтаем».

Ань Лань улыбнулся: «О чем нам поговорить?»

«Сюй Синжань, Гу Лиюй и Сяо Чэнь, кто тебе нравится больше всего?» — спросил человек.

Действительно, поскольку он находился ближе к этим трем Альфам, он заподозрил, что один из них укусил его.

Однако Ань Лань навсегда запомнил мужчину на художественной выставке Гу Юньи, того самого, который прошел мимо него в туалете и потянул его за воротник, сказав: «Кажется... все зажило». Он был альфой, и весьма вероятно, что именно он укусил Ань Ланя.

«Они мои друзья», — ответил Ань Лань.

«Друзья, а... Так чьи феромоны ты чувствуешь больше всего?» — снова спросил человек.

Ань Лань улыбнулся: «Кто станет выпускать для меня феромоны?»

«Иногда они выпускают их для вас, но их методы плавные, и вы не замечаете этого. Или

феромоны альфа отличаются от тех, что выделяются в чувствительный период, и ты не можешь их различить. Мы специально имитировали запахи феромонов некоторых из них. Хочешь вспомнить?»

Тон этого человека был непринужденным, словно он приглашал Ань Ланя попробовать разницу между кофе и черным чаем.

Неконтролируемая дрожь пронзила сердце Ань Ланя, хотя выражение его лица осталось неизменным.

Он всегда хотел почувствовать запах феромонов этих троих, но не ожидал, что это произойдет в такой ситуации.

В этот момент кто-то вошел, что-то прикрепив к Ань Ланю. Он сразу понял, что человек хочет понаблюдать за его дыханием, сердцебиением и даже пульсом, чтобы оценить его реакцию на различные запахи феромонов.

Наиболее заметные колебания сердцебиения и пульса Ань Ланя, возможно, вызовет укусивший его альфа.

Это было действительно коварно.

«Не волнуйся, мы можем симулировать только запах их феромонов, а не их реальный состав. Так что... у тебя не будет стрессовой реакции, и... ты не будешь чувствовать себя угнетенным феромонами более сильного альфы. Достаточно ли я внимателен?»

Ань Ланя пытался успокоить сердцебиение, но некоторые эмоции были неконтролируемы.

«Тск-тск, чего ты так нервничаешь сейчас? Я еще не выпустил их феромонные запахи».

Ань Ланя сглотнул, чувствуя, что человек, который прикрепил сенсорные наклейки, ушел. В комнате было тихо, остался только он.

Он наконец понял, почему в комнате не было запаха и почему даже вошедший человек не имел запаха.

Целью было очистить его обоняние, сделав его реакции на имитированные запахи феромонов максимально прямыми.

«Начнем с самого нежного. Воспитание семьи Сюй имеет самую высокую репутацию среди семей альфа, учитывая их дипломатическое прошлое. Тебе должен понравиться аромат Сюй Синжана».

Комната постепенно наполнилась свежим и мягким ароматом, насыщенным и устойчивым, источающим уравновешенную элегантность, которая искусно обволакивала нервы Ань Ланя, задерживаясь в тонком танце и появляясь вновь именно тогда, когда Ань Лань думал, что аромат рассеивается.

Этот запах... Ань Лань уже чувствовал его раньше...

Это было похоже на тот раз, когда они с Сюй Синжанем ужинали вместе... Сюй Синжань подошел ближе, и Ань Лань был ошеломлен.

Этот аромат пробудил чувства Ань Ланя в тот момент, словно нежные отпечатки пальцев, оставленные временем, заполняя пустоты и пробелы в его сердце. Деревья формировали янтарь на протяжении тысяч лет, сгорая искрами, когда они касались каждой поры Ань Ланя. Сознание было вытащено из тела с нежным покачиванием аромата.

Ань Лань вспомнил тот день, на шумном ночном рынке, люди приходили и уходили. Сюй Синжань медленно приблизился к нему, словно падая с высоты в человеческий фейерверк. Сердце Ань Ланя пропустило удар, и он инстинктивно сжал кулак, говоря себе, чтобы его не вводил в заблуждение этот поддельный запах феромона.

Целью было пробудить его воспоминания.

Гу Лиюй сказал, что все ощущения, будь то желание омеги альфа-феромонов или альфа, соблазненный омега-феромонами, являются реакциями мозга. Пока его мозг не проанализирует и не идентифицирует запах, он не будет сбит с толку.

В этот момент нежный и стойкий древесно-амбровый аромат, словно пылая, искрами сталкиваясь с воздухом, стал интенсивным и даже полным всепоглощающего желания.

Это, должно быть, запах Сюй Синжана в период его восприимчивости.

Сюй Синжань всегда был мягким и вежливым, но у каждого мягкого человека была подавленная сторона. Когда самообладание и элегантность сгорели, то, что осталось, вероятно, было желанием сенсорного контроля.

Ань Лань приказал себе не поддаваться влиянию и переключил внимание своего мозга.

Подумайте о других вещах, которые вас расслабляют.

Если бы эта организация не вмешалась, они бы вместе ели хот-пот.

Он обжаривал ингредиенты в кастрюле, помешивая, прежде чем довести их до кипения.

Все сидят вместе, различные ингредиенты кладут в горшок, чтобы приготовить вместе. Утиные кишки, которые хотел Сюй Синжань, рыбный тофу, приготовленный Сяо Чэнем для своей сестры, и бамбуковые побеги, которые предпочитал Гу Лиюй, все эти аппетитные вкусы...

При мысли об этом на губах Ань Ланя медленно появилась мягкая улыбка, а его сердцебиение стало спокойным и ровным.

«Похоже, Сюй Синжань слишком нежен. Мускус семьи Сяо довольно известен. Интересно, предпочитаете ли вы что-то более захватывающее».

В комнате заработала вытяжная система. Хотя звук был негромким, Ань Лань все равно слышал жужжание.

Менее чем за минуту запах древесной амбры рассеялся, и воздух постепенно стал интенсивно пряным. Аромат, казалось, имел свою собственную волю, отказываясь придерживаться какой-либо фиксированной схемы, наполненный чувством контроля, но не отталкивающим. Это должен быть мускусный аромат семьи Сяо?

Ань Лань вспомнил время в стрелковом клубе, когда Сяо Чэнь и Сяо Нань соревновались в феромонах в раздевалке, но он был защищен.

Это должен был быть Сяо Чэнь. Он все еще помнил запах, похожий на горящий табак, не раздражающий, но полный жизненной силы бега по горам и лесам, словно желая взять Ань Ланя, чтобы смело увидеть мир.

Постепенно этот запах усиливался, воздух становился суше. Солнце висело высоко над пустыней, словно желая уничтожить все живое.

Это запах Сяо Чэня в период его восприимчивости?

Если бы это были настоящие феромоны, а не искусственный запах, Ань Лань не сомневался, что он бы задохнулся.

Но даже в гневе Сяо Чэнь не забыл защитить Ань Ланя, а Ань Лань совсем не боялся из-за своей уязвимости.

Учитывая, что они вместе ели хот-пот, он, вероятно, был из тех, кто будет заботиться о других.

Другая сторона ждала долго, но сердцебиение Ань Ланя оставалось ровным. Он даже повернул лицо, словно наслаждаясь ароматическим спа.

«Тогда давай попробуем семью Гу. Я с нетерпением жду вашей реакции. Вы должны знать, что

семья Гу — самая известная сумасшедшая семья среди семей альфа».

Почти в каждом поколении семьи Гу были альфы, которые были исключительными и поглощались собственными феромонами. В семье Гу посредственность, возможно, была самым удачным явлением.

Пальцы Ань Ланя невольно дрожали. Он знал феромоны Гу Лиюя, и в этом мире, кроме него, никто, вероятно, не чувствовал без смущения запаха феромонов Гу Лиюя.

Именно из-за того, что это было привычно, скрыть это было труднее всего.

Даже после стольких дней, время от времени вспоминая тот хрустящий и глубокий запах морской амбры, Ань Лань не мог не почувствовать ощущения дрейфа в морской воде.

Водоросли танцевали, охватывая бурное развитие жизни, далекие ледники таяли и переплетались с теплыми океанами, образуя слои пленительных ароматов, а также глубокое чувство тайны, как будто существовало бесчисленное множество слов, которые невозможно выразить, а только доверять им огромные и безграничные возможности, приглашая других внимательно слушать.

«Твое сердце так быстро бьется?» — раздался насмешливый голос другого человека.

Ань Лань повернулся и улыбнулся: «Потому что мне любопытно».

Это означало, что я не чувствовал запаха феромонов Гу Лиюя.

В любом случае, ты мне солгал, а я тебе. Мы ничего друг другу не должны.

«Это так? Тогда, на этот раз, почувствуй это как следует».

Огромный и дикий запах хлынул в пространство, океанские волны вздымались и ревели. Первоначально свежий и далекий запах водорослей беспомощно боролся. Казалось, что нервы мозга были покорены и погружены в этот запах, проникая все глубже слой за слоем.

Вслед за наступлением жары в воздухе появился соленый и душный запах морской воды, который поднимался вверх и замораживал небо и землю.

Чувство страха нахлынуло в сердце Ань Ланя. Дыхание было запечатано, невозможность думать, и беспомощное чувство бессилия поразило, как будто он не мог бороться. Ань Лань подсознательно схватился за спинку стула.

Сердцебиение становилось все быстрее и быстрее, но по напряженной линии губ Ань Ланя было видно, что этот запах не привлекал его. Он даже вызывал только сопротивление и страх.

«Похоже, этот аромат вам не нравится больше всего».

Раздался голос другого человека, и запах в комнате быстро развеялся. Ань Ланя, словно утопающий, наконец-то достигший берега, сделал глубокий вдох.

«Но ты помнишь этот аромат. Он оставил на тебе глубокое впечатление».

Примерно через полминуты сердцебиение Ань Ланя пришло в норму.

Он холодно сказал: «Этот запах очень похож на запах кого-то из семьи Гу... но вы уверены, что это имитирует феромоны Гу Лиюя?»

Гу Лиюй упомянул, что даже если бы все альфы в семье имели одинаковый запах феромонов, между ними существовали бы значительные различия из-за различий в характерах, конституции и чувствах выпущенных особей.

Феромоны Гу Юньли были властными и полными желания контролировать, в то время как феромоны Гу Лиюя... были прекрасными.

В его феромонах Ань Ланя мог представить себе все самое прекрасное, что есть в океане.

Океан Гу Юньли был очень опасен, но Гу Лиюй давал людям чувство безопасности.

Другой человек завершил зондирование с тремя типами феромонов; теперь настала очередь Ань Ланя.

«Ты ведь знаешь Гу Юньли, да?» — заговорил Ань Ланя.

Это был первый вопрос, который он задал с тех пор, как его сюда привезли.

Другая сторона пыталась вытянуть информацию из Ань Ланя, и теперь настала очередь Ань Ланя провести расследование.

«Ты так хорошо понимаешь его феромонные характеристики. Тебя подавили его феромоны... или ты омега, привлеченная его феромонами?»

Ань Ланя спросил с ухмылкой.

Этот человек, который следил за Ань Лань, казался уверенным и привыкшим контролировать ситуацию. Если он не хотел показать слабость, он должен был немедленно ответить Ань Ланю, но он, казалось, застрял.

До того, как Гу Юньли сошёл с ума, он уже был легендарной фигурой среди альфа.

Этот человек симитировал запах феромонов Гу Юньли по крайней мере на семьдесят процентов точно, возможно, он испытывал какое-то восхищение по отношению к Гу Юньли.

Поскольку это было так, Ань Лань решил пойти против течения и подтолкнуть его.

«Феромонный аромат Гу Юньли не заслуживает того, чтобы представлять семью Гу. Если выдающийся альфа побеждён собственными феромонами, он просто неудачник».

«Заткнись, ты его не понимаешь». Голос собеседника стал холодным.

«Конечно, я его не понимаю. Но я видел, как он сходит с ума, и я лично испытал его безумные и бушующие феромоны. Он просто полный псих».

«Ты никогда по-настоящему не встречался с ним. Равнодушный к славе и богатству, сдержанный...» Другой человек, казалось, что-то понял, резко остановившись: «Он полный безумец, тогда почему ты все еще так близок с Гу Лиюем? Ань Лань, я недооценил тебя; ты пытаешься поймать меня в ловушку своими словами».

Ань Лань с улыбкой откинулся назад и повернулся к собеседнику в очень расслабленной позе.

«Да, я все еще сижу за одним столом с Гу Лиюем. Ты когда-нибудь сидел за одним столом с Гу Юньли? Ты играл с ним в баскетбол? Вы вместе ездили на велосипедах домой из школы? Если нет, то ты действительно жалок, потому что даже если Гу Юньли, который не сошёл с ума, выдающийся, это не имеет к тебе никакого отношения».

«Подожди, пока ты не станешь чистой омегой, и мы с нетерпением будем ждать, сможет ли Гу Лиюю сидеть с тобой за одним столом, играть вместе в баскетбол и невинно ездить на велосипеде в школу и обратно. Может быть, он будет еще более безжалостным, чем Гу Юньли».

Ань Лань чувствовал, что этот человек восхищался Гу Юньли, но проявлял полное презрение к Гу Лиюю, унаследовавшему родословную Гу Юньли.

«Ладно, пора спать. Спокойной ночи, дружок».

Треск радио прекратился, и собеседник прервал связь между ними.

В комнате было так тихо, что было слышно только дыхание Ань Ланя, но Ань Лань был ещё больше сбит с толку.

Какие отношения связывают этого человека с Гу Юньли?

Хотя раньше Ань Лань не обращал особого внимания на сплетни альфа-семей, Гу Юньли был слишком знаменит. Он был уравновешен и мудр, прежде чем сойти с ума. Как он мог внезапно сойти с ума во время родов жены?

Если ему удастся благополучно выбраться, он должен сообщить об этом Гу Лиюю.

Изучение и расследование прошлого Гу Юньли может открыть новые подсказки об этой организации.

Но проблема в том, что вероятность того, что он выйдет отсюда благополучно, крайне мала.

Ань Лань закрыл глаза, различая все звуки в темноте и тишине.

Хотя эта комната была хорошо запечатана, когда Ань Лань сосредоточил сто двадцать тысяч процентов своего внимания, чтобы различить, он услышал очень слабое дыхание снаружи комнаты.

У двери дежурили двое.

Послышались шаги, возвещавшие о смене караула.

Поэтому даже если ему удастся подчинить себе одного человека, он не сможет справиться с другим.

Физическое противостояние не представлялось возможным, так как насчет использования феромонов?

В эти дни Ань Лань принимал специальные препараты, усиливающие феромоны, присланные Комитетом управления Альфа, и концентрация феромонов у него значительно возросла.

Возможно, он мог бы добиться успеха, воспользовавшись их неподготовленностью, но... это можно было сделать только один раз и это должен был быть решающий удар. В противном случае, если бы другая сторона заметила, они могли бы ввести ему какие-нибудь случайные наркотики.

В этот момент Гу Лиюй, Сюй Синжань и другие все еще сопровождали родителей Ань Ланя.

Было уже за полночь, но новостей все еще не было.

Мать Ань Ланя умылась слезами, непрестанно обвиняя себя: «Я должна была пойти домой и приготовить ему сегодня ужин... тогда бы он не пошел в супермаркет. Я даже не хочу, чтобы он стал каким-то альфой; я просто хочу, чтобы он был счастливым и здоровым бетой. Почему эти люди всегда нападают на моего ребенка? Мой сын не сделал ничего плохого!»

Автору есть что сказать:

Ребенок Ань наконец-то понюхал три аромата, не тратя денег. Ура экономии денег!

<http://bllate.org/book/14559/1289828>